

«МЯГКИЕ» МЕТОДЫ ТЕРРОРИЗМА

У статті аналізується феномен «м'яких» методів тероризму («подачі» та «легітимації» терористичного насильства). Визначено основні «м'які» методи (як-от використання теми безвинних жертв «режиму» або неадекватної реакції влади на загрозу тероризму; героїзація терористів та перетворення їх на «зразок для наслідування»). Розглянуто обставини, за яких «м'які» методи тероризму можуть виявитися відносно ефективними. Висунуто декілька пропозицій щодо протидії цим методам.

Ключові слова: тероризм, «м'які» методи тероризму, аудиторія, мас-медіа.

В статье анализируется феномен «мягких» методов терроризма («подачи» и «легитимации» террористического насилия). Обозначены основные «мягкие» методы (такие, как использование темы невинных жертв «режима» или неадекватной реакции властей на террористическую угрозу; героизация террористов и превращение их в «образец для подражания»). Рассмотрены обстоятельства, при которых «мягкие» методы терроризма могут оказаться сравнительно эффективными. Выдвинуты некоторые предложения относительно противодействия этим методам.

Ключевые слова: терроризм, «мягкие» методы терроризма, аудитория, масс-медиа.

In the article, the phenomenon of «soft» methods of terrorism (i.e. those of «presenting» and «legitimizing» terrorist violence) is analyzed. Main «soft» methods (such as exploiting themes of «regime's» innocent victims or authorities' inadequate response to the terrorist threat; glorifying terrorists and turning them into «role models», etc.) are outlined. Circumstances under which «soft» methods of terrorism may be relatively effective considered. Some suggestions with regard to blocking the effect of these methods are made.

Key words: terrorism, «soft» methods of terrorism, audience, mass media.

В 1975 американский терролог Б. Дженкинс высказал мысль о том, что главное, чего хотят террористы, – это не убить как можно больше людей, а привлечь как можно больше зрителей. Спустя тридцать лет, после массивных терактов в Нью-Йорке, Вашингтоне, Мадриде, Лондоне, Дженкинс внес существенные коррективы в свою максиму: «Сегодня многим (пусть и не всем) террористам нужно как больше зрителей и как можно больше жертв» (курсив

Б. Дженкинса – Д. П.) [6]. Однако следует также подчеркнуть, что террористам нужны не только «зрители», т. е. не просто публика, которую собирает любая сенсация – будь то крупный теракт или свадьба английского принца. Нужны даже не только испуганные зрители. Террористам нужна аудитория, сочувствующая их «делу». Более того, террористам нужны те, кто от пассивного сочувствия перейдет к активной поддержке террористического «дела» или даже к

полицейскими или умерших в заключении. Здесь не только демонстрируется жестокость «режима» и оправдывается «ответное» насилие (мотив мести за собратьев), но и обеспечивается в той или иной степени сплочение террористических группировок, члены которых получают наглядный пример «верности делу», «самоотверженности», «жертвенности» и подтверждение «значимости» собственных действий.

Как и в случае с невинными жертвами, излишне жесткая реакция властей, их ошибки или желание примерно наказать оказавшихся у них в руках террористов дают террористическому подполью сильные козыри. Ш. Ауст указывает, что крайне строгие меры западногерманских властей в отношении арестованных членов «Фракции Красной армии» (РАФ) «снабдили РАФ оружием пропагандистской войны: одиночное заключение, перлюстрация писем, видеонаблюдение и тому подобные меры рассматривались арестованными, и даже многими из их противников, как нарушение прав человека»; «оказавшись в тюрьме, группа [организаторов РАФ] обрела ранее недостававшее ей политическое влияние. Беспрецедентные меры предосторожности наделили заключённых политической значимостью, не идущей ни в какое сравнение с тем, чего они смогли добиться с помощью своих публикаций и терактов» [1, pp. 211-212].

Особым методом воздействия становятся объявляемые в тюрьмах голодовки, привлекающие внимание общественности и нередко заканчивающиеся смертью заключенных (боевик РАФ Х. Майнс в 1974, Б. Сэндз и еще девять членов ИРА в 1981). Масс-медиа, названные У. Лакером «лучшим другом террористов» [9], играют здесь роль необходимого «резонатора»².

Об эффективности использования темы «тюремных страданий и самоотверженной борьбы» арестованных боевиков могут свидетельствовать следующие цифры: «Между 1970 и 1972 полиция разыскивала около сорока [членов РАФ]. Теперь, в конце

1974, в розыске находилось триста. По оценкам экспертов из Ведомства уголовной полиции, число так называемых «сочувствующих» превышало десять тысяч» [1, p. 212]. Так у практически уже разгромленной РАФ открылось второе дыхание. В 1975, незадолго до начала судебного процесса по делу РАФ, боевики нового «призыва» захватили западногерманское посольство в Стокгольме и потребовали освобождения арестованных. Жертвами этой провалившейся акции стали двое немецких высокопоставленных дипломатов и двое террористов. В свою очередь Сэндз, организатор массовой голодовки в Ольстере, за месяц до смерти был избран в британский парламент от одного из североирландских избирательных округов.

Погибших или умерших в тюрьме террористов торжественно включают в своего рода «мартирологи». Здесь можно говорить о целой системе «ритуалов», нацеленных как на внешнюю аудиторию (при активном участии СМИ), так и на террористов, продолжающих свою «войну». Начиная, возможно, с погребения одного из организаторов движения фениев Дж. О'Донована Россы в Дублине в 1915, торжественные похороны или церемонии поминовения (там, где это возможно) играют важнейшую роль в создании особой атмосферы вокруг террористов, их лидеров, организаций и действий. Примеры этого давали или по-прежнему дают ИРА³, баскская группировка ЭТА⁴, многочисленные арабские группировки. Похороны умершего во время голодовки боевика РАФ Майнса собрали около двух тысяч человек. На похоронах «голоса РАФ», бывшей журналистки У. Майнхоф, покончившей с собой в тюрьме в 1976, присутствовало семь тысяч. (Кончина Майнхоф и трех других членов рафовского актива, также совершивших самоубийство в своих камерах, стала предметом пропагандистских спекуляций. Обвинив власти в тайной расправе над

заклученными, РАФ под прикрытием этой риторики провела несколько «акций возмездия».) И, конечно же, совершенно особое значение различные погребальные церемонии обретают в мусульманских странах со свойственным им культом шахидов, мучеников за веру.

Широко распространено использование в пропагандистских целях имен умерших террористов. Боевики РАФ называли в их честь свои группы⁵. Причем наряду с погибшими «красноармейцами» этот «поминальник» включал испанского маоиста Х. Севильяно, активиста американских «Черных пантер» Дж. Джексона, соосновательницу итальянских «Красных бригад» М. Каголи др., что должно было придать большую весомость претензиям РАФ на статус отряда «международного антиимпериалистического фронта». Собираательно, в честь уже отдавших свои жизни и еще только ждущих своего часа шахидов, были названы созданные в 2001 «Бригады мучеников Аль-Аксы». По данным организации Palestinian Media Watch, к похожим приемам постоянно прибегает и формально отказавшаяся от террористических методов администрация Палестинской автономии. Именами террористов на палестинских территориях названы многочисленные образовательные, культурные и спортивные центры, площади и улицы. (Школа для девочек в Газе в 2001 получила имя А. Х. Саламе – непосредственного организатора теракта на мюнхенской Олимпиаде.) [5]

Еще одна разновидность «мягких» методов – организация террористами всевозможных «спецсобытий» (staged events), напрямую не связанных с насилием, но вместе с тем позволяющих организаторам продемонстрировать свою силу и в очередной раз публично бросить вызов властям. Так, в 1979, желая доказать, что, вопреки официальным заявлениям, британские военные не в состоянии осуществлять полный контроль над

Ольстером, ИРА специально для приглашенной съемочной группы BBC устроила блокпост у деревни Кэррикмор и дала журналистам достаточно времени, чтобы снять, как боевики в масках проверяют проезжающие машины. В ходе последовавшего политического скандала с участием высших должностных лиц правительства руководству BBC было указано на недопустимость подобного подыгрывания ИРА (тем более что инцидент в Кэррикморе произошел всего лишь полтора месяца спустя после убийства восемнадцати десантников и лорда Маунтбеттена) [11].

Наконец, старательно «упаковываются» для подачи аудитории и сами террористические акты. Акции боевиков РАФ и «Красных бригад» сопровождалась рассылкой специальных «коммюнике», выполненных в хорошо узнаваемом стиле, с использованием определенного шрифта, эмблем, логотипов. Помимо изложения мотивов и требований террористов, эти особым образом оформленные «коммюнике» должны были придавать подпольным группировкам значительность, «солидность», способствовать впечатлению, будто правительство имеет дело с хорошо организованной, регулярной силой. Во многом с этой же целью террористы рассылают видеозаписи с обращениями заложников и дают интервью в разгар спровоцированного захватом заложников кризиса. Транслируемые параллельно с сообщениями о правительственной реакции, эти материалы могут создавать у зрителей иллюзию «переговоров на равных» между боевиками и властями. Примером служит случай с американским авиалайнером компании TWA, в 1985 захваченным боевиками «Хезболлы» и «Исламского джихада». Позиция телеканалов ABC и NBC, предоставивших террористам практически неограниченный доступ к прямому эфиру, впоследствии стала предметом острой критики [4]. В свою очередь, чтобы не дать террористам никаких

информационных преимуществ, в 1977, во время кризиса, вызванного захватом боевиками РАФ высокопоставленного чиновника Х.-М. Шляйера, правительство ФРГ добилось от всех западногерманских СМИ отказа от обнародования каких бы то ни было материалов, поступавших от террористов [1, pp. 324-325].

Мы рассмотрели наиболее широко используемые террористами «мягкие» методы воздействия на аудиторию – эксплуатацию темы невинных жертв «режима», а также «мученичества» и «героизма» самих боевиков; «увековечение» памяти погибших террористов; проведение всякого рода бескровных «спецсобытий», способных поднять авторитет террористических группировок и дискредитировать власти; коммуникационные приемы, позволяющие боевикам, совершившим очередной теракт, создать впечатление «равного противостояния» с властями. (Особого анализа – политологического, социально-философского, психологического – требуют оставшиеся за скобками программные документы террористических группировок, их роль в воздействии на аудиторию и соотношение с обозначенными здесь «мягкими» методами.)

Коварство и опасность «мягких» методов терроризма – в их способности апеллировать к чувствам справедливости и сострадания; удовлетворять некоторые из базовых человеческих потребностей – потребность в принадлежности к группе, потребность в «ролевых моделях» для подражания⁶. В обстановке неопределенности и страха, порожденных террористической угрозой, «мягкие» методы позволяют террористам во многих случаях добиваться ложной значительности, увеличивая свое влияние непропорционально их реальным возможностям. Полностью нейтрализовать эффект «мягких» методов терроризма не удастся, как не удастся искоренить сам терроризм. Вместе с тем можно блокировать воздействие некоторых из них.

Прежде всего, по мере сил необходимо лишать террористических идеологов и пропагандистов возможности обращаться к теме невинных жертв и «страданий». Жесткость или даже жестокость властей, ошибки следствия, эксцессы при проведении силовых операций – все это играет на руку террористам, укрепляет их позиции, вызывает если не симпатию, то по крайней мере некоторое сочувствие к ним; рождает мысль о том, что если в войне «шести против шестидесяти миллионов»⁷ власти выходят за рамки необходимой защиты общественного спокойствия, то в государстве, которое атакуют террористы, действительно что-то неладно. Также следует придерживаться четких правил в вопросе о медийном освещении террористической деятельности. СМИ не должны смаковать новости о терактах, не должны снова и снова крупным планом – скорее в переносном, чем в прямом смысле – давать их организаторов, превращая их в VIP. Проблема регулирования работы СМИ на этом направлении заслуживает отдельного разговора. Но во всяком случае очевидно: свобода информации не является самоценной, и ей – не говоря уже о корпоративных интересах масс-медиа, ищущих сенсации, – нельзя приносить в жертву безопасность отдельных людей и общества в целом [14]. Наконец – хотя это и не вытекает непосредственно из вышесказанного, – следует избегать и демонизации террористов, представления их как одержимых некой необъяснимой, аномальной, патологической страстью к насилию и разрушению. Такая демонизация заслоняет глубинные причины, порождающие террористическое насилие. Признать наличие этих причин (социальных, политических, экономических, религиозных) не значит снимать с террористов ответственности за содеянное ими. И в то же самое время подобное признание позволяет направить обсуждение проблемы терроризма в русло объективного анализа; продемонстрировать

